

RU

Кабардино-Балкарский государственный педагогический институт: история и историки в годы Великой Отечественной войны

Ортанова Ю. А.

Аннотация. Цель статьи - показать вклад историков Кабардино-Балкарского государственного педагогического института в победу в Великой Отечественной войне, а также исследовать особенности организации преподавания и обучения на историческом отделении вуза в 1941-1945 гг. В работе анализируется история высшего исторического образования в Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны. Научная новизна обусловлена использованием ранее не опубликованных архивных источников. Полученные результаты показали, что историки КБГПИ мужественно сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны. В тылу профессорско-преподавательскому составу приходилось адаптироваться к условиям военного времени с максимальной пользой для исторической науки и образования.

EN

Kabardino-Balkarian State Pedagogical Institute: History Department in the Years of the Great Patriotic War

Ortanova Y. A.

Abstract. The paper analyses the state of higher historical education in Kabardino-Balkaria in the years of the Great Patriotic War. The research objectives are as follows: to reveal contribution of historians of Kabardino-Balkarian State Pedagogical Institute to Victory in the Great Patriotic War, to examine peculiarities of educational process organization at the History Department in 1941-1945. Scientific originality of the study is conditioned by the fact that the researcher introduces previously unpublished archival sources into scientific circulation. The findings indicate that historians of Kabardino-Balkarian State Pedagogical Institute fought fearlessly on the battlefields of the Great Patriotic War. In the rear, the teaching staff members had to adapt to war conditions doing their best to promote historical science and education.

Актуальность. В 2020 г. наша страна отмечает 75-летие Победы в Великой Отечественной войне, которая стала грозным испытанием для всего советского народа. Славный юбилей – замечательный повод еще раз обратиться к наименее изученным страницам истории высшего исторического образования в Кабардино-Балкарии, назвать тех, кто стоял у его истоков и с чьими именами связан этот период в жизни страны и пединститута.

Для достижения цели исследования возникла необходимость решения следующих **задач**:

1. Выявление имен и деталей военной биографии сотрудников и студентов исторического отделения Кабардино-Балкарского государственного пединститута в 1941-1945 гг.
2. Определение особенностей организации учебного процесса в КБГПИ в годы Великой Отечественной войны, а также восстановление личных данных историков, прибывших в пединститут.
3. Анализ мер, принятых руководством пединститута для достижения главной цели открытия вуза в Нальчике – подготовки педагогических кадров из числа молодежи коренных национальностей республики.

Методы исследования основаны на принципах историзма и объективности. Принцип историзма позволил проследить и осмыслить многогранную деятельность исторических кафедр Кабардино-Балкарского государственного пединститута в конкретно-исторической ситуации периода Великой Отечественной войны. Данный вид исследований требует комбинирования макро- и микроисторического подходов посредством анализа исторического контекста эпохи и применения биографического метода. Для достижения объективности основных выводов и положений использовались документы и материалы, в том числе впервые вводимые в научный оборот архивные источники, позволяющие охватить все многообразие сторон изучаемых явлений.

Теоретическая база исследования представлена юбилейными изданиями по истории вуза [10; 15] и несколькими специальными работами, освещающими интересующие нас вопросы в контексте культурного строительства в республике [16; 29].

Большой вклад в сохранение памяти о студентах и преподавателях Кабардино-Балкарского педагогического института, участниках Великой Отечественной войны, внес В. Д. Лесев, бывший фронтовик, вся жизнь которого была неразрывно связана с вузом [11-14]. Его работы, основанные на свидетельствах очевидцев событий, письмах и воспоминаниях фронтовиков, сегодня приобрели характер важного эго-источника.

Источниковой базой статьи являются ранее не опубликованные материалы архива Кабардино-Балкарского государственного университета, отдельных фондов Управления Центра документации новейшей истории Архивной службы КБР и Управления Центрального государственного архива Архивной службы КБР.

Особое внимание было уделено публикациям военных лет в газете «Социалистическая Кабардино-Балкария», где по свежим следам запечатлены многие стороны жизни пединститута в годы суровых испытаний.

Благодаря рассекречиванию и оцифровке документов, хранящихся в архиве Министерства обороны, а также размещению этих информационных ресурсов на портале открытого доступа «Память народа» появилась возможность уточнить воинский путь историков-преподавателей Кабардино-Балкарского государственного пединститута, участвовавших в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны.

Практическая значимость исследования определяется тем, что содержащиеся в нем новые документальные источники, установленные факты, сделанные оценки и выводы могут быть включены в обобщающие труды по истории высшей школы Кабардино-Балкарии, а также послужат формированию историко-патриотического сознания у студенческой молодежи.

Открытие Кабардино-Балкарского государственного педагогического института состоялось в 1932 г. Первое время вуз располагался в г. Пятигорске, в помещении советской партийной школы. В 1934 г. в пединституте было открыто историческое отделение с единой кафедрой истории.

1937-1938 учебный год Кабардино-Балкарский педагогический институт начал уже в Нальчике в только что построенном учебном корпусе. Практически весь обучающий персонал первого вуза республики был представлен специалистами, командированными в Кабардино-Балкарию из центральных областей страны [16, с. 62]. В советской историографии истории университета принято рассматривать переезд вуза в Кабардино-Балкарию как процесс легкий, не обремененный никакими сопутствующими обстоятельствами. Несомненно, открытие первого вуза в республике – позитивный фактор для социально-культурного развития общества. Однако важно отметить, что в первые годы функционирования пединститута в Нальчике условия работы и обучения в КБГПИ были сложными в бытовом плане. В пользу данного утверждения можно привести характеристику учебной и хозяйственной базы пединститута, составленную первым директором КБГПИ Х. С. Темиркановым [26, д. 763, л. 27-28]. Для пединститута действительно было построено новое здание, но проблема заключалась в его расположении. Район «Затишье» был одним из отдаленных и незаселенных мест Нальчика, что затрудняло доступ к коммунальным системам снабжения. В связи с этим на начальном этапе открытия КБГПИ руководство пединститута было полностью вовлечено в решение хозяйственно-бытовых вопросов. Начало Великой Отечественной войны стало еще одним фактором, усложнившим процесс обеспечения нового вуза всем необходимым.

Накануне войны в Кабардино-Балкарском пединституте на кафедре истории работали следующие преподаватели.

Чермен Андреевич Бекузаров, 1907 г.р., родом из с. Холуст Садон-Крестского района СО АССР, из крестьян, осетин, член ВКП(б), окончил Московский институт философии, литературы и истории (МИФЛИ) в 1937 г. и аспирантуру при МИФЛИ (1940 г.), кандидат исторических наук (1940 г.), доцент (ВАК – 1941 г.), зав. кафедрой истории.

Сергей Алексеевич Комиссаров, 1900 г.р., родом из Тульской области, из рабочих, русский, член ВКП(б) (1921 г.), образование – Пединститут в Москве (1929 г.), институт Красной профессуры (1934 г.), доцент Академии Коммунистического воспитания (1932 г.), доцент истории.

Елена Петровна Вихорева, 1892 г.р., родом из Смоленска, из служащих, русская, б/п, образование – историко-филологический ф-т, Москва (1916 г.), старший преподаватель кафедры истории [25, д. 1068, л. 4 – 4 об.].

Иван Федорович Мужев, 1899 г.р., родом из БССР, из крестьян, белорус, член ВКП(б) (1927 г.), образование – МИФЛИ (1937 г.), без степени и звания. С 1938 г. работал ст. преподавателем в КБГПИ, с 1939 г. являлся секретарем партийной организации, зам. директора по заочному обучению [1, л. 159 об.].

Андрей Иванович Щеголев, 1902 г.р., родом из села Петровское Хомутовского района Курской области, был кадровым офицером Красной армии, с февраля 1939 г. являлся старшим политруком, преподавателем истории ВКП(б) социально-экономического цикла Урюпинского военного пехотного училища, которое с августа 1941 г. по август 1942 г. было дислоцировано в городе Нальчике. В то же время А. И. Щеголев являлся преподавателем истории в КБГПИ.

Алекберли Мамедкесир Алекбер-заде, 1912 г.р., родом из г. Дербента Дагестанской АССР [22], ст. преподаватель кафедры истории.

По воспоминаниям студентки пединститута довоенного выпуска, «на одной из лекций по всеобщей истории произошел курьезный случай с новым преподавателем. Никто из студентов не запомнил ни имени, ни отчества, ни фамилии его». Лекция подходила к концу, и она «решила все-таки выяснить, как обращаться к новому преподавателю. Он, смущаясь, сказал, что запомнить нам будет трудно, и написал на доске: “Алекберли Мамедкесир Алекбер-заде”. “А вы не будете возражать, – предложила она, – если мы, во избежание недоразумений, будем называть вас на русский лад Михаилом Алексеевичем?”. Он, улыбаясь, разрешил».

руками и дал согласие. Это вызвало восторг всего курса, породило взаимные симпатии и подружило их с первого дня знакомства» [13, с. 81].

Кроме перечисленных выше, нами выявлены еще два «забытых» имени из числа историков-преподавателей Кабардино-Балкарского пединститута довоенного времени. В хранящейся в музее КБГУ зачетной книжке одного студента за второй семестр 1939-1940 г. и четвертый семестр 1940-1941 г. проставлены их подписи за экзамены и зачеты. Аттестацию по дисциплине «Первобытное общество и Древний Восток», а также по дисциплине «Древняя Греция и Рим» принимал Дятлов; а по дисциплине «История Средних веков» – некто Сербента: фамилия, не встречающаяся в наших краях. Можно предположить, что каким-то образом перед самой войной в Кабардино-Балкарии оказался доктор исторических наук, профессор, академик АН БССР Виталий Андреевич Сербента. По тем или иным причинам он мог быть в числе преподавателей провинциального вуза. Так, по некоторым данным, летом 1934 г. дирекцией Калининского пединститута были приглашены на работу по всеобщей истории профессор В. А. Сербента, по истории ВКП(б) – доцент Комиссаров. Однако оба они вскоре были уволены, поскольку оказались «не способными обеспечить преподавание порученных курсов “на основе большевистского понимания истории”» [5, с. 18]. Однако 22 мая 1937 г. по обвинению в троцкизме Виталий Андреевич Сербента был арестован и осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Повторно он был арестован 18 февраля 1942 г. и приговорен к ссылке в Красноярский край [23]. Реабилитирован только в 1956 г., и факт его преподавания в Кабардино-Балкарском государственном пединституте нигде не отражен. Указанная коллизия требует дальнейших поисков. Об историке Дятлове также пока ничего не известно.

О довоенных наборах исторического отделения КБПИ сохранились воспоминания одного из бывших студентов Магомета Настуева: «На историческом отделении училось 33 студента, представлявших одиннадцать национальностей страны. Были дружны, трудолюбивы, активно участвовали в общественной жизни института, помогали друг другу, когда возникали затруднительные ситуации в учебе или быту». Спустя много лет он до мельчайших подробностей помнит партсобрание, где обсуждалось его заявление о приеме кандидатом в члены ВКП(б). Рекомендации Настуеву давали преподаватели А. И. Щеголев, А. И. Антонова и студент А. П. Кулька [13, с. 34-35].

Как и для всей страны, период Великой Отечественной войны был временем тяжелых испытаний для Кабардино-Балкарского пединститута. На обращение антифашистского митинга ученых в Москве в октябре 1941 г. последовали отклики всей советской интеллигенции. Заверение профессорско-преподавательского состава Кабардино-Балкарского пединститута о том, что «всю свою работу коллектив еще теснее свяжет с нуждами Великой Отечественной войны, все свои силы и способности коллектив отдаст делу укрепления фронта, умножению богатейших резервов любимой Родины», наряду с другими подписали и преподаватели-историки: доцент, кандидат наук Ч. А. Бекузаров, ст. преподаватели А. М. Щеголев, И. Ф. Мужев [21]. По сообщению последнего в газете «Социалистическая Кабардино-Балкария», в декабре 1941 г. «профессорско-преподавательский коллектив Пединститута дружно провел подписку на денежно-вещевую лотерею». Общая сумма подписки составила 15000 рублей [17].

Часть преподавателей оказалась на фронтах Великой Отечественной войны. 5 июля 1942 г., по приказу Командующего Северо-Кавказским фронтом, Урюпинское военное пехотное училище в полном составе выехало на фронт, где вело оборонительные бои по р. Кубани от г. Кропоткино до г. Армавира, а также за г. Майкоп и г. Нефтегорск. Андрей Иванович Щеголев, будучи старшим политруком 7-й отдельной стрелковой бригады 8-й армии Северо-Кавказского фронта, участвовал в ожесточенных боях за г. Кропоткин Краснодарского края и, согласно донесению, погиб (утонул) при переправе через р. Кубань. Считался погибшим, оставлен на поле боя. Выжил. Находился в плену. Освобожден. Согласно донесению № 16550 от 29.04.1943, освобожден из плена. Направлен политруком в штрафную роту. 4 августа 1943 г. в бою под городом Новороссийском получил тяжелое ранение в правую ногу, которая затем была ампутирована. Восстановлен в звании и во всех правах. В феврале 1944 г. уволен из армии как инвалид 2-й группы [22]. После увольнения из армии А. И. Щеголев вернулся на работу в Кабардино-Балкарский педагогический институт. В 1951 г. Указом Президиума ВС СССР за отвагу и храбрость, проявленные в боях с немецкими захватчиками в Великой Отечественной войне, он награжден Орденом Отечественной войны I степени.

В начале войны Алекберли Мамедкесир Алекбер-заде сразу подал заявление о призыве в армию, но медкомиссия признала его негодным к воинской службе. И только благодаря своей решительности и настойчивости Алекберли был направлен в распоряжение Политуправления Среднеазиатского военного округа. В годы войны он работал начальником дивизионной партийной школы и преподавателем Ташкентского военно-пехотного училища. Готовил офицерские кадры для фронта [13, с. 88-89]. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». После войны вернулся в Нальчик, в пединститут, где до 1949 г. исполнял обязанности зав. кафедрой всеобщей истории.

На фронтах Великой Отечественной войны оказались многие студенты и выпускники исторического отделения пединститута. Память об их подвигах сохранилась в источниках и литературе. Среди имен героев – Сафарби Харунович Балкаров, Мурадин Тазиевич Леванов, Магомет Хаджиевич Хазнаев, Жираслан Касимович Эфендиев. Выпускник исторического факультета Владимир Иосифович Цымбал воевал в составе 317-й стрелковой дивизии, в декабре 1942 г. в одном из боев в районе Верхнего Курпа был смертельно ранен и скончался в госпитале. В составе 175-й стрелковой дивизии воевал Хазраил Хапашевич Огурлиев. В контрнаступлении под Москвой участвовал Зачи Мударович Темботов. Сохранились сведения о подвиге Хажмудара Асхадовича Сасикова во время штурма высоты Безымянной. Под Керчью был ранен выпускник исторического отделения Сергей Григорьевич Хвостенко. Его комсомольский билет хранится в вузовском музее боевой и трудовой

славы. В оборонительных боях на Северном Кавказе участвовал Семен Аронович Михайлов [11, с. 101-156]. Хан Бувевич Бельгушев принял первое боевое крещение в дни войны с Финляндией и встретил врага утром 22 июня 1941 г., пал смертью храбрых в феврале 1942 г. Алексей Иванович Рехвиашвили прошел всю войну, «участвовал в разгроме японских милитаристов» [13, с. 28-31].

Враг рвался на Северный Кавказ. В январе 1942 г. в Нальчик были эвакуированы студенты Харьковского библиотечного института. Согласно существовавшему в то время порядку, местные власти предоставляли эвакуированным жилье, обеспечивали их продовольственными карточками и помогали в трудоустройстве. Харьковским студентам предложили закончить образование в Кабардино-Балкарском пединституте. Часть из них – Степан Буженко, Макар Жувак, Иван Малицкий, Алексей Пенза и Владимир Цымбал – выбрали исторический факультет. В то время в пединституте училось немало студентов из городов, временно оказавшихся на оккупированной врагом территории. Харьковские студенты быстро включились в учебную и общественную работу. В памяти студентов военной поры остался проведенный харьковчанами 15 марта 1942 г. институтский вечер, посвященный дню рождения Тараса Шевченко. После доклада о творчестве великого Кобзаря со сцены звучали стихи выдающегося украинского поэта и песни на его стихи [Там же, с. 114-115].

В апреле 1942 г. в Нальчик прибыл коллектив преподавателей и студентов Ленинградского института физической культуры имени П. Ф. Лесгафта. Для учебных занятий ему была выделена часть помещения Кабардино-Балкарского пединститута. Преподаватели и студенты института имени П. Ф. Лесгафта вели большую работу по военно-спортивной подготовке населения на пунктах всеобуча [9, с. 59].

Несмотря на тревожную обстановку, которая сложилась к лету 1942 г. в связи с выходом немецко-фашистских войск на Северный Кавказ, учебные занятия в пединституте не прекращались. Жизнь в тылу строилась согласно условиям военного времени. В новом здании КБГПИ был размещен эвакуогоспиталь Наркомздрава № 2022 на 263 койки за счет перераспределения помещений между госпиталем и пединститутом. Студенты работали на оборонительных сооружениях в районе Прохладного, а затем по ускоренной программе завершали учебу. До начала августа 1942 г. многие из них несли службу в составе городского истребительного батальона.

Но враг подступал к городу, и из Нальчика нужно было уходить. По воспоминаниям одного из студентов, «в последний день в общежитии все лишнее подожгли, забрали фотоаппараты, с оружием истребительного батальона вышли к Белой Речке». Группа из пединститута, человек 25, эвакуировалась пешком через горные перевалы Главного Кавказского хребта [13, с. 118]. В 20-х числах октября 1942 г., когда стало понятно, что Нальчик не удержать, все советские органы власти покинули город.

На время оккупации территории Кабардино-Балкарии фашистскими захватчиками институт полностью прекратил свою работу. Однако в апреле 1943 г., спустя некоторое время после вытеснения агрессоров с территории республики, научно-образовательная деятельность в КБГПИ была возобновлена. В местной печати был объявлен прием студентов на первые курсы исторического, литературного, естественного, физико-математического и естественно-географического факультетов [24].

В письме от 21 июня 1943 г. бывший студент истфака М. М. Лукьянчиков писал своему однокурснику: «Почти все преподаватели вернулись. Здесь Мужев, Вихорева и другие» [11, с. 84-88].

В период оккупации Кабардино-Балкарии историки Ч. А. Бекузаров и Е. П. Вихорева находились в прифронтовой Осетинской АССР; И. Ф. Мужев работал в Ереване лектором в доме Красной Армии, а С. А. Комиссаров – в Средней Азии лектором горкома ВКП(б) [25, д. 1068, л. 4 – 4 об.].

Насколько тяжелыми были условия работы и учебы в военное время, можно судить из отчета Кабардинского государственного пединститута за 1943-1944 уч. г. «В учебном здании и общежитии не действовали центральное отопление, водопровод и канализация. Электроэнергию институт получил только с января 1944 года. Из-за недостатка электропровода и лампочек восстановить электроосвещение удалось лишь в 10 комнатах учебного здания (из 95) и во всех комнатах общежития... В силу необходимости пришлось складывать в аудиториях и кабинетах временные кирпичные печи с выводом труб в окна. Всего было построено 57 печей. Из-за недостатка топлива и поздней его перевозки отдельные кабинеты и аудитории отапливались только в самое холодное время января-февраля месяцев. Общежитие студентов отапливалось почти бесперебойно. Исключительно тяжелым было положение с учебной мебелью... Студенты вынуждены, переходя из одной аудитории в другую, переносить с собой мебель» [Там же, д. 1066, л. 3].

Бюро обкома ВКП(б) вынесло ряд важных постановлений для восстановления деятельности пединститута. Учебная и научная литература, в которой больше всего нуждались студенты и преподаватели исторического факультета, была пополнена из фонда центральной библиотеки. К концу 1944-1945 уч. г. библиотека имела всего 20 170 книг, что более чем в три раза меньше количества книг до оккупации [Там же, д. 1335, л. 15 об.].

Что касается восстановления учебных корпусов и помещений, то и в этой области были приняты соответствующие решения. Был увеличен лимит электроэнергии для жилого дома научных работников и учебного здания пединститута. Районы республики были обязаны оказать практическую помощь пединституту посредством предоставления транспорта для доставки дров. Ответственность по изготовлению мебели, а также ремонту приборов и инструментов специальных учебных лабораторий была возложена на Наркомместпром республики и мебельную фабрику «Чинар» в счет производственного плана первого полугодия 1945 г. Также пединституту было выделено подсобное хозяйство общей площадью 30 га из земельной площади, принадлежавшей республиканской колхозной школе. Нарком земледелия Кабардинской АССР предоставил некоторые предметы рабочего инвентаря – два конных плуга, две бороны и одну сенокосилку [Там же, д. 1135, л. 11, 12].

Таким образом, важнейшими вопросами жизнедеятельности КБПИ после изгнания фашистов с территории республики были: укрепление материальной базы, подбор профессорско-преподавательских кадров и проведение нового набора в институт. Кроме того, внушительные средства потребовались на восстановление студенческого общежития и учебных корпусов, на закупку мебели и формирование фонда учебных ресурсов. Советское правительство выделило 1 048 тыс. руб. на реставрацию зданий института, а учебно-материальную базу наладили за счет университетов страны, не подвергшихся немецкой оккупации [10, с. 12]. В летнее время 1943 г. институт не имел каникул с целью наверстать упущенное в период временной оккупации вуза [25, д. 1066, л. 42].

При этом в институте не хватало: зав. кафедрой марксизма-ленинизма, профессора или доцента по кафедре истории СССР – 2 человека, профессора или доцента по истории Древнего мира, профессора и доцента психологии. Наркомпрос РСФСР направил на работу в институт доцента древней истории в порядке перевода его из Саратовского пединститута, однако он не приехал. В результате немецкой оккупации институт лишился почти всего оборудования и библиотеки. Из-за недостатка книг институт не мог полностью выполнить план семинарских и практических занятий [Там же, л. 40].

В апреле и октябре 1943 г. первый, после временной оккупации, прием студентов на историческое отделение составил 94 человека. В результате ликвидации учебной базы в условиях войны единственным источником усвоения и углубления знаний студентов по истории стала лекция. Поэтому совершенствовалась методика чтения лекций, вводились дополнительные занятия. При восстановленном кабинете истории постоянно давали консультации опытные преподаватели. В связи с возобновлением деятельности КБПИ в газете «Социалистическая Кабардино-Балкария» была опубликована статья директора пединститута Б. А. Хаткова, в которой сообщалось о готовности пединститута к ведению образовательной деятельности [28].

По данным отчета о работе института за 1943-1944 уч. г. установлено, что в первый послевоенный учебный год к профессорско-преподавательскому составу исторического отделения присоединились следующие преподаватели: доцент новой истории, доктор исторических наук В. П. Антонова, профессор истории СССР, доктор исторических наук Г. А. Кокиев, доцент древней истории, доктор исторических наук А. В. Дмитриев [25, д. 1066, л. 4].

Валентина Петровна Антонова, 1907 г.р., родом из Кировской области, из служащих, русская, образование – Герценовский пединститут (1931 г.), аспирантура ЛГУ (1936 г.), доцент ВКВШ (1938 г.), кандидат наук (совет ЛГУ, 1938 г.), должность – доцент истории, стаж – 5 лет, невоеннообязанная, до немецкой оккупации работала в Эссентуках, доцентом в Пединституте им. Покровского, в период оккупации занимала аналогичную должность в пединституте г. Яранска Кировской области [Там же, д. 1068, л. 4 – 4 об.].

Доктор исторических наук, профессор Георгий Александрович Кокиев известен своим вкладом в общее кавказоведение. Обращаясь к педагогической биографии этого выдающегося исследователя, следует отметить, что преподавательскую деятельность в Кабардино-Балкарском пединституте профессор Кокиев начал, будучи уже опытным лектором. Известно, что в 1930-1940-е гг. он читал курс по истории Кавказа в высших учебных заведениях Москвы, таких как МГУ и МИФЛИ. С апреля 1944 г. Г. А. Кокиев назначен заведующим кафедрой истории народов СССР Кабардинского пединститута [2, л. 83-84].

Дефицит педагогических кадров и трудности военного времени стали причиной отставания от учебного плана по курсу истории СССР. Профессор Г. А. Кокиев взял на себя максимальную нагрузку, так как в предыдущем семестре на некоторых курсах эта дисциплина вовсе не читалась. В отчетной документации лекции Г. А. Кокиева отмечены содержательностью и выразительностью [25, д. 1066, л. 9, 14].

В июне 1944 г. Г. А. Кокиев принимал активное участие в мероприятиях, приуроченных к празднованию 100-летия со дня смерти адыгского просветителя Ш. Б. Ногмова. В Кабардинском пединституте состоялось заседание научных работников и интеллигенции республики, на котором были заслушаны доклады о его жизни и научной деятельности [20]. Подобные мероприятия прошли по всей территории республики. На родине Ш. Б. Ногмова, в селе Каменноостском, в присутствии жителей села профессор Г. А. Кокиев выступил с докладом, в котором сделал акцент на привлечение местной молодежи к обучению в пединституте. «Шора мечтал о том времени, когда его родина “оставит все то, что отличает ее от людей непросвещенных, когда она обратится к добру и познанию”. Это время пришло. Лучшим памятником Шоре Ногмову будет широкое вовлечение кабардинского подрастающего поколения в учебные заведения, массовая подготовка образованных национальных кадров. Пусть все ваши дети идут в школы, овладевают науками, продолжают великое дело, начатое Шорой Ногмовым», – закончил свое выступление Г. А. Кокиев [18].

Не менее впечатляющей была довоенная карьера Александра Дмитриевича Дмитриева, который стоял у истоков советского антиковедения. С 1936 г. по 1942 г. он был доцентом и зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков в Сталинградском педагогическом институте. В 1943 г. Наркомпрос направил его на работу в Кабардино-Балкарский педагогический институт, где Александр Дмитриевич стал заведовать кафедрой всеобщей истории и приступил к работе над докторской диссертацией по теме «Социальные движения в Римской империи в связи с вторжением варваров». Часть диссертации доцент А. Д. Дмитриев представил на научной конференции профессорско-преподавательского состава КПИ в 1944 г. [4]. По мнению исследователей, ранее этот вопрос не рассматривался ни в зарубежных, ни в отечественных работах по истории Античности [8].

Несмотря на трудные военные годы и «кадровый голод», определенная научно-исследовательская работа на историческом отделении все же велась. Для прибывших в институт ученых были определены приоритетные направления в области исторических исследований: среди важных тем, требующих научной разработки, названы история кабардинского народа и актуальные вопросы, выдвинутые Великой Отечественной войной [25, д. 1066, л. 23]. Сразу после освобождения республики возобновил свою работу Государственный

архив КБАССР. Была проделана большая работа по систематизации и подготовке документов для научной разработки. Это обстоятельство позволило приступить к исследованию актуальных вопросов истории республики [3].

Научно-педагогическая деятельность преподавателей исторических кафедр пединститута полностью определялась необходимостью внести свой вклад в победу в Великой Отечественной войне. Преподаватели вуза вели кропотливую воспитательную работу с населением республики – разоблачали фашизм, читали лекции на военно-патриотические темы, тем самым укрепляя веру народа в скорую победу в Великой Отечественной войне [25, д. 1066, л. 32].

7 января 1944 г. состоялось собрание интеллигенции Нальчика, на котором доцент Ч. А. Бекузаров рассказал о некоторых успехах в работе пединститута. Весной 1944 г. уже планировался первый выпуск учителей истории для школ Кабардино-Балкарии [6]. Это стало значимым событием в культурной жизни республики – 12 учителей средней школы были направлены на работу в населенные пункты республики [19].

В 1945 г. в профессорско-преподавательском составе исторических кафедр происходят важные перемены, связанные с окончанием Великой Отечественной войны. По разным причинам пединститут покидают зав. кафедрой всеобщей истории Ч. А. Бекузаров, профессор древней истории А. Д. Дмитрев и доцент новой истории В. П. Антонова. Состав кафедры всеобщей истории теперь состоял из молодых и неопытных преподавателей, выпускников вузов и аспирантов. В одном из отчетных документов обозначенного периода отмечен низкий уровень научной квалификации преподавателей-историков [25, д. 1335, л. 20 об.].

Здесь следует остановиться еще на одном факторе, который в последующий период с наибольшей отчетливостью будет себя обнаруживать в научно-педагогической деятельности историков КГПИ. В годы войны работа кафедры истории СССР и преподавание ее сотрудниками исторических дисциплин тщательно контролировались партийными органами. Об этом, например, свидетельствует справка от 25 января 1945 г. «О состоянии преподавания курса истории народов СССР в Кабардинском госпединституте», подготовленная зав. отделом школ Кабардинского обкома ВКП(б) по результатам проведенной проверки. Так, заведующая кафедрой всеобщей истории КГПИ в 1945 г. Е. О. Таксар была освобождена от работы в вузе после собрания парторганизации пединститута. 11 января 1945 г. на партийном собрании было озвучено решение бюро обкома ВКП(б) о недостатках в преподавании истории народов СССР и сделан вывод, что «член ВКП(б) тов. Таксар допустила политические ошибки» [Там же, д. 1204, л. 2]. Отметим, что качество преподавания исторических дисциплин контролировалось не только в вузе, но и в средней школе. Считалось, что именно на уроках истории должно осуществляться коммунистическое воспитание молодежи [7]. Среди основных причин слабой подготовки студентов, основная масса которых ограничивалась заучиванием конспектов лекций, назывались: отсутствие достаточного количества учебной литературы, неблагоприятные материально-бытовые условия студентов (недостаток учебной мебели, отсутствие отопления и недостаточность освещения), слабость навыков самостоятельной работы, выносимых студентами из средней школы, низкий уровень практического конкретного руководства самостоятельной работой студентов со стороны преподавателей [27, д. 30, л. 6].

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие **выводы**. С началом войны историки-преподаватели, выпускники и студенты исторического отделения Кабардино-Балкарского государственного пединститута, активно включившись во всенародную борьбу, мужественно сражались практически на всех фронтах Великой Отечественной войны. По-разному складывалась их военная биография, но всех их объединяла высокая цель – защитить страну в час, когда ее судьба решалась на полях сражений. Часть преподавателей, находясь в эвакуации, продолжали лекторскую деятельность, стремились быть максимально полезными своей Родине.

Учебный процесс в КБГПИ был прерван лишь на короткий период временной фашистской оккупации, ведь перед высшей школой была поставлена задача не прекращать подготовку специалистов для фронта и тыла. Выполнение этого требования повлекло за собой основательную перестройку учебно-педагогического процесса, пересмотр учебных планов и программ. По нашим подсчетам, в 1943-1944 уч. г. сотрудники кафедры истории СССР и всеобщей истории составляли около 13% от общего числа профессорско-преподавательского состава Кабардино-Балкарского государственного пединститута. Была проделана огромная работа для сохранения и расширения профессорско-преподавательского корпуса. По направлению народного комиссариата просвещения РСФСР в освобожденный Нальчик командировались высококвалифицированные кадры историков различных специализаций для поддержания приемлемого уровня преподавания и подготовки местных кадров. Учебная нагрузка была очень высокой, профессорско-преподавательскому составу приходилось осваивать смежные дисциплины, проводить внеурочные занятия. В сложившихся условиях приходилось укомплектовывать штат научно-педагогических кадров за счет собственных выпускников, показавших высокие результаты в учебе и склонность к научной работе.

Преодолевая все трудности и лишения войны, руководство института первостепенное внимание уделяло обеспечению наборов на первые курсы, особенно молодежи из коренных национальностей, сохранению плановой численности студентов, созданию возможных в военное время материально-бытовых условий для студентов и преподавателей.

Однако на процессе восстановления пединститута после временной фашистской оккупации Кабардино-Балкарии негативно сказалась депортация балкарцев в 1944 г. Прекратились исследования по истории балкарского народа, сократилось число обучающихся из балкарской молодежи. Кабардино-Балкарский педагогический институт был реформирован в Кабардинский педагогический институт. Кроме того, с 1945 г. историческая наука и образовательный процесс в Кабардинском пединституте будет развиваться в новых условиях, вызванных влиянием идеологических кампаний послевоенного сталинизма.

Список источников

1. Архив Кабардино-Балкарского государственного университета (Архив КБГУ). Личные дела сотрудников (уволенных). «Ж - М».
2. Архив КБГУ. Личные дела сотрудников (уволенных). «К».
3. Архивы на службе родине // Социалистическая Кабардино-Балкария. 1944. 23 января.
4. Бушля А. Научная конференция Кабардинского педагогического института // Кабардинская правда. 1944. 10 июня.
5. Воробьева И. Г. Преподавание всеобщей истории в Твери в 1917-2017 годах // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2017. № 3. С. 11-28.
6. Все силы и знания отдадим делу победы над врагом // Социалистическая Кабардино-Балкария. 1944. 9 января.
7. Дмитриева А. Недостатки в преподавании истории // Кабардинская правда. 1945. 17 июня.
8. Камров С. С. Дмитрев А. Д. - ученый-антиковед // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. 1994. № 1, 2. С. 104-106.
9. Кармов А. Х. Кабардино-Балкария в начале Великой Отечественной войны (июнь 1941 - август 1942 г.) // Единство народов Советского Союза - важнейший фактор победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (к 70-летию Великой Победы): сборник статей. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. С. 50-64.
10. Лебедев П. А. Кабардинский государственный педагогический институт // Ученые записки Кабардинского государственного педагогического института. 1953. Вып. 5. С. 3-16.
11. Лесев В. Д. География подвига. Нальчик: Эльбрус, 1989. 156 с.
12. Лесев В. Д. Герои - рядом. Нальчик: Эльбрус, 1985. 145 с.
13. Лесев В. Д. Долг памяти. Нальчик: Эльбрус, 1983. 144 с.
14. Лесев В. Д. Поиск продолжается. Нальчик: Эльбрус, 1975. 191 с.
15. Мамбетов Г. Х., Тлостанов В. К. Основание Кабардино-Балкарского государственного педагогического института и его становление // Кабардино-Балкарскому государственному университету - 50 лет. Нальчик: Эльбрус, 1982. С. 8-18.
16. Мамбетов Г. Х., Хутуев Х. И. Братская помощь русского и других народов СССР в развитии культуры Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1984. 192 с.
17. Мужев И. Реализация денежно-вещевой лотереи // Социалистическая Кабардино-Балкария. 1941. 27 декабря.
18. На родине Шоры Ногмова // Кабардинская правда. 1944. 23 июня.
19. Новый отряд молодых учителей // Социалистическая Кабардино-Балкария. 1944. 21 марта.
20. О подготовке и проведении 100-летней годовщины со дня смерти Шоры Бекмурзина Ногмова // Кабардинская правда. 1944. 28 апреля.
21. Отклики на обращение антифашистского митинга ученых в Москве. Слово профессорско-преподавательского коллектива Кабардино-Балкарского пединститута // Социалистическая Кабардино-Балкария. 1941. 19 октября.
22. Память народа [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/> (дата обращения: 02.11.2019).
23. Сербента Виталий Андреевич (1895) [Электронный ресурс] // Открытый список. URL: [https://ru.openlist.wiki/Сербента_Виталий_Андреевич_\(1895\)](https://ru.openlist.wiki/Сербента_Виталий_Андреевич_(1895)) (дата обращения: 20.03.2020).
24. Социалистическая Кабардино-Балкария. 1943. 25 апреля.
25. Управление Центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦДНИ АС КБР). Ф. 1. Оп. 1.
26. Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦГА АС КБР). Ф. 202. Оп. 1.
27. УЦГА АС КБР. Ф. 582. Оп. 1.
28. Хатков Б. А. Начались занятия в пединституте // Социалистическая Кабардино-Балкария. 1943. 9 октября.
29. Хутуев Х. И. Становление и развитие социалистической культуры Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1984. 452 с.

Информация об авторах | Author information**Ортанова Юлия Аслановна¹**¹ Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик**Ortanova Yuliya Aslanovna¹**¹ Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov, Nalchik¹ yulia.ortan@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 16.08.2020; опубликовано (published): 30.11.2020.

Ключевые слова (keywords): Кабардино-Балкарский государственный педагогический институт; кафедра истории; высшее историческое образование; Великая Отечественная война; Kabardino-Balkarian State Pedagogical Institute; History Department; higher historical education; The Great Patriotic War.